

Таким образом, для насаждений яблони относительно устойчивых сортов к парше в годы умеренного развития болезни достаточно 3–4 обработок, в годы эпифитотий – 5–8; для восприимчивых сортов соответственно 6–8 и 9–10 опрыскиваний. Последняя обработка фунгицидами должна быть проведена не менее чем за 20 дней до сбора урожая, биопрепаратом трихотецин – за 3 дня. Реальный же срок ожидания в предлагаемой интегрированной системе защиты составляет значительно большее количество дней – от 45 до 65, что способствует получению стандартной продукции, свободной от остаточных количеств пестицидов. Окупаемость при этом составляет от 5,5 до 7,6 раза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорцевич Л. Н. Бактериальный рак плодовых культур. – М., 1994. – 49 с.
2. Григорцевич Л. Н., Макаревич А. И. Защита плодовых деревьев от болезней. – Мн., 1998. – 61 с.

УДК 639.1.053

В. С. Романов, профессор

ЛЕСНЫЕ ЗЕМЛИ И ЛЕСИСТОСТЬ БЕЛАРУСИ

In a list of natural resources the most important is naturally territorial one. Its distinction influences successfulness of using other natural resources. Determination of naturally territorial complexes helps more qualified usage of land and wood resources.

В перечне природных ресурсов важнейшее значение имеет природно-территориальный, объективная оценка которого определит успешность и правильность оценки других, более частных видов природных ресурсов и послужит основой для принятия грамотных хозяйственных решений.

В работах В. В. Докучаева впервые сформулировано представление о закономерных связях между различными компонентами природы. Г. Н. Высоцкий, работавший под руководством В. В. Докучаева в Особой экспедиции Лесного департамента, разработал понятия о зональных и интразональных природно-территориальных комплексах (ПТК). Он заложил основы морфологии ландшафта, выдвинул идею создания ландшафтных карт. Примечательно, что, понимая под фитотипологической картой «*карту типов местопроизрастания*», он категорически возражал против нанесения на нее изменений, вызванных деятельностью человека.

Г. Н. Высоцкий считал, что внутренние связи ПТК человек не может разрушить. Напротив, они будут оказывать воздействие на его хозяйственную деятельность. В связи с этим на карте, по его мнению, следует отображать реставрированный почвенно-растительный покров, не учитывая антропогенных изменений. В практических целях он предлагал дополнительно составлять «*социально-экономические*» карты, которые давали бы возможность решать хозяйственные задачи.

Г. Ф. Морозов, работавший в этой же экспедиции, при создании теории о типах леса учитывал все факторы лесообразования: климат, почвенно-геологические условия, рельеф, лесоводческие свойства пород, вмешательство человека. Решающую роль он все же отводил географической среде.

Особо важно мнение Г. Ф. Морозова о том, что вмешательство человека в природные процессы, являясь одним из лесообразующих факторов, не имеет устойчивого влияния на лесные насаждения.

В. В. Докучаев, Г. Н. Высоцкий и Г. Ф. Морозов работали на рубеже XIX и XX веков. Они вряд ли могли предвидеть масштаб антропогенного воздействия на природные комплексы на больших территориях. Трудно было представить, что на месте многих природных комплексов возникнут полностью антропогенизированные ландшафты.

Всего за полвека на территории Беларуси лесистость снизилась с 45% до 19,8%. Неоправданно повышенное лесопользование продолжалось до середины 70-х годов прошлого столетия. В этот период столь разрушительной для белорусской природы политики было принято одно спасительное решение: лесовосстановительные работы, проводившиеся в объемах, превышающих площади вырубки. Это позволило практически восстановить величину лесистости на начало XXI века (38%).

Этот непростой для оценки исторический опыт Беларуси требует осмысления и детального исследования. Может быть, подобная колоссальная потеря лесов дала стране другие выгоды? Может, столь грандиозное изменение ПТК дало эффект в сельском хозяйстве?

Интересное исследование проведено группой почвоведов (Т. А. Романова, С. А. Касьянчик, А. М. Котович). Произведенный ими анализ структуры почвенного покрова Беларуси позволил выявить ряд закономерностей формирования типов почвенных сочетаний – *«типов земель»*, определяемых комплексом литолого-геоморфологических условий.

Лес, как известно, представляет собой динамичный природный комплекс, неотъемлемой частью которого, кроме древесных растений и других организмов, являются почвы, поверхностные воды и приземной слой атмосферы. Известно также, что почва относится к категории наиболее консервативных компонентов, позволяющих определять характер природного комплекса (тип леса) независимо от его состояния и стадии динамического развития, т. е. служит основной координатой природной (лесной) типологии.

С позиции хозяйственного использования вся территория может быть разделена на две группы *«типов земель»*, потенциал которых предопределяет или сельскохозяйственное, или лесохозяйственное использование.

Упомянутые авторы считают, что группировка *«типов земель»* по потенциалу природопользования позволяет выделить *«лесные земли»* разных категорий. К таким категориям могут быть отнесены земли от *«абсолютно лесных»* до *«условно лесных»*, т. е. таких, где лесное хозяйство сохраняет приоритет сочетаться с другими направлениями хозяйственной деятельности.

Следует оговориться, что высокоплодородные земли издавна используются в сельском хозяйстве, и их дальнейшие возможности определяются уровнем применяемых технологий. Создание лесов на таких землях может быть произведено только в связи с экологическими или эстетическими требованиями.

Специальный учет земельных ресурсов Беларуси показывает, что 40% ее территории представляют *«лесные земли»*, где лесное хозяйство является приоритетным направлением природопользования. Кроме того, из общей площади уже существующих лесов определенная часть расположена на землях, не относящихся к категории *«лесных»*. Возможно ли трансформировать эти участки под сельхозпользование? Очевидно, нет. Весь исторический опыт интенсивного использования ПТК Беларуси показывает, что распаханность ее территории давно достигла своего предела и даже катастрофическое снижение лесистости не уменьшило количество пахотных земель.

Современные экономические условия побуждают произвести оценку ПТК Беларуси, что позволит установить обоснованную лесистость.

Сегодня достоверно известно, что часть земель, практически непригодных для использования в сельскохозяйственном производстве, пока не занята лесами. А отдельные мелкоземельные массивы торфяников были необоснованно лишены защиты лесной растительности и нуждаются в ее восстановлении.

Для разработки схемы рационального использования и размещения лесов на территории Беларуси необходимо точно учесть земли, на которых низкая рентабельность сельскохозяйственного производства делает невозможным их дальнейшее использование в сельском хозяйстве.

Облесение берегов рек и создание лесов на загрязненных радиацией землях дополнительно увеличат лесистость.

В некотором приближении все же можно определить величину лесистости. К 40% от территории «лесных земель» нашей страны следует добавить 15% черноольшаников и земель, занятых твердолиственными насаждениями. Земли из-под дубрав и ольсов изымать нельзя – это катастрофически нарушило бы гидрологический режим всей страны. Не менее 5% займут лесные полосы по берегам рек и леса на сельхозугодьях регионов, загрязненных радиацией.

Таким образом, лесистость территории Беларуси должна составлять около 60%.

УДК 639.1.053

А. И. Ровкач, доцент

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И СТРУКТУРЫ ЛЕСОХОТНИЧЬИХ ХОЗЯЙСТВ БЕЛАРУСИ

The forming and structure analysis of hunting forestry of Belarus is given in this article.

В Беларуси создание лесохотничьих хозяйств началось с 1961 года. Первыми созданы лесохотничьи хозяйства Кобринское, Копаткевичское, Суражское, Осиповичское, Телеханское. За четыре десятилетия практически завершилось создание лесохотничьих хозяйств как структурных подразделений лесхозов (табл. 1).

Таблица 1

Динамика создания лесохотничьих хозяйств

Период, гг.	1961–1970	1971–1980	1981–1990	1991–2001
Количество, шт.	9	18	3	42

Из таблицы видно, что в семидесятые и девяностые годы этот процесс имел наибольшую динамику.

В количественном отношении по ПЛХО ЛОХ распределяются следующим образом: Брестское – 8, Витебское – 17, Гомельское – 7, Гродненское – 11, Минское – 19, Могилевское – 10. Самое крупное по площади ЛОХ – Пружанское (209,9 тыс. га), самое малое – Дембровское (4,3 тыс. га). В общей структуре всех ЛОХ лесные угодья составляют 50,4%, полевые – 39,4%, водно-болотные – 6,4%, остальная доля приходится на прочие земли. Процент лесных угодий по лесохозяйственным объединениям наибольший в Гомельском ПЛХО (60%), полевых угодий – в Могилевском (46%), доля водно-болотных угодий самая значительная в Витебском объединении (10,4%).